Рецензии

Анна А. Тёмкина
Европейский университет, Санкт-Петербург, Россия

Создание телесного совершенства: от пластических операций до пластиковых карт

Рецензия на книгу: Essig L. (2010) American Plastic: Boob Jobs, Credit Cards, and Our Quest for Perfection, Boston: Beacon Press

doi: 10.22394/2074-0492-2017-3-286-291

Книгу американского социолога, феминистки, квир-исследовательницы Лори Эссиг, как и предыдущую [Essig, 1999], читать не очень трудно и очень интересно. Ее можно отнести к жанру публичной социологии, в которой автор обращается не только к научному сообществу, но ко всем тем, кто готов мыслить критически, рассуждая о современном обществе. В тексте отчетливо слышен авторский голос — исследование проводит не бестелесный, безгендерный, внеконтекстуально расположенный автор без возраста и расовых признаков, а человек, включенный в американскую культуру *пластика* (от пластических операций до использования пластиковых кредитных карт), с постоянной рефлексией по поводу «американскости», своей позиции и эмоций в отношении исследуемого предмета.

Тёмкина Анна Адриановна — профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге, доктор философии. Научные интересы: гендерные исследования, репродуктивное здоровье, сексуальность, феминистская теория, качественные методы исследования. E-mail: temkina@gmail.com
Anna A. Temkina — professor at European University at St. Petersburg, PhD in social sciences. Research interests: gender studies, reproductive health, sexuality, feminist theory, qualitative methods. E-mail: temkina@gmail.com

Вряд ли и читатель сможет избежать рефлексии по поводу личного отношения к телесному совершенству, красоте и возрасту, а также вопроса о том, почему же мы все (включая автора данной рецензии), особенно женщины, не можем избежать влияния культурных сценариев независимо от того, нравятся они нам или нет? Текст не оставит читателя/читательницу равнодушным, и в релеватности личному переживаемому телесному и культурному опыту современников и современниц я вижу его большое достоинство.

Лори Эссиг выражает свою критическую позицию по поводу класса, гендера и расы, делая эпистемологический вклад в понимание не только абстрактных тел и культурных ожиданий относительно них, но и в понимание тела конкретного индивида. Рефлексия автора по конкретным поводам позволяет понять, как работают механизмы *пластика.* Лори Эссиг провела более сотни интервью с пациентами и пластическими хирургами из разных стран, часами смотрела телевизионные шоу о пластической хирургии, читала женские журналы, посещала медицинские конференции. Когда она принимала участие в таких конференциях и как социолог начинала беседы с хирургами, информанты в ответ предлагали улучшить ее внешность. Врачи, независимо от ситуации, профессиональным взглядом оценивают несовершенство внешности, и от этого взгляда не защищают ни статусы, ни исследовательские цели. Как хирурги, так и культура постоянно показывают человеку — что-то не так с его/ее внешностью и телом. В процессе исследования автор обнаруживает саму себя в культуре *пластика*; возможно, и читатель обнаружит себя в ней также. В ходе полевой работы автор предпринимала специальные тактики: «стилизовала» себя через одежду и косметику под тот эстетический проект, в котором находятся хирурги, — это помогло получить согласие на беседу.

Другое достоинство текста — интрига поставленных проблем. Основная из них — почему женщины и мужчины платят большие деньги за изменение своего тела и подгонку его под культурные образцы? Почему пластические операции делают те, у кого доходы достаточно низкие, кому приходится брать кредиты и долго по ним расплачиваться? Речь при этом идет не о восстановительной «по медицинским показаниям» хирургии, а о косметической, связанной с удовлетворением стремления к совершенному, молодому, привлекательному телу.

Еще один вопрос — почему именно женская грудь становится символом *пластика*, а ее увеличение — центральной практикой пластической хирургии? Как понять, что такое «boob job», обозначение, включающее разные смыслы? Когда я спросила коллег, включая автора книги, об адекватном переводе, мнения разошлись. С одной стороны, это нейтральная «пластика груди», «искусственная» или

«силиконовая» грудь, бюст. С другой, в российском контексте — это ирония, которая, если воспользоваться мемами, отсылает к «вставным сиськам» в клипе Шнурова. Кроме того, это и процесс работы, увеличивающий (или уменьшающий) грудь, т. е. «изготавливающий» или «создающий» ее.

Еще один вопрос, поставленный автором, — почему именно в США получает наибольшее распространение массовый спрос на создание совершенного тела? И наконец вопрос о том, как возможно сопротивление культуре *пластик*а? Автор рассказывает истории разных людей. Одна из историй такова: женщина замужем, ей около 40 лет, она закончила колледж, у нее двое детей, она помогает мужу в бизнесе. Но женщина несчастлива и очень хочет увеличить свою грудь. Операция будет стоить 8000 долларов. Пластическая операция позволит женщине стать более счастливой. Семья не имеет сбережений, такую сумму заплатить нелегко, и женщина вступает в переговоры с пластическим хирургом по поводу плана оплаты. Возможно, она обратится за кредитом, который затем будет выплачивать на протяжении десятка лет.

Почему же на пластические операции спрос растет именно в США? Распространение пластических операций связано с новым этапом воплощения «американской мечты», прославлением свободного выбора и оптимистичным представлением о будущем. Согласно этой идеологии, личность всегда может улучшаться и совершенствоваться, и индивид несет ответственность за тот выбор, который делает. И те, кто намереваются улучшить себя, мечтая о новой груди и сделав операцию, не так уж сильно отличаются от всех тех, кто мечтает о новой машине, использует диеты и косметику, занимается спортом, красит волосы и покупает новую одежду.

Итак, почему на пластическую операцию тратят деньги не очень богатые люди? Как отвечает автор, при отсутствии безопасности, в условиях высокой неопределенности они пытаются взять будущее под контроль через улучшение внешности и повышение жизненных шансов. За конкретными практиками операций находится *комплекс пластика.* Через *пластик* тело переоформляется средствами хирургии. Когда в 1980-х годах получила распространение реклама пластической хирургии, она обрела поистине магические свойства — фотографии «до и после» демонстрировали, что «чудеса возможны». Причины, которые толкают людей «под нож», связаны с надеждами на улучшение позиций на брачном рынке и на рынке занятости, где явно или скрыто оказывается востребованным молодое совершенное тело независимо от других качеств личности или работника. Женщины и мужчины стремятся повысить безопасность, как романтическую или брачную, так и экономическую в условиях нестабильности.

Другой *пластик* — это кредиты (кредитные карты), благодаря которым женщины и мужчины даже из относительно бедных слоев могут тратить большие деньги на улучшение своей внешности, при этом попадая в едва ли не пожизненную зависимость от кредитующих их компаний. Потребители, оплачивая свое преображение, могут использовать не только традиционные кредитные карты. К их услугам также и медицинские кредиты компаний, специализирующихся в финансировании хирургии с соответствующей рекламой.

История *пластика* не простая и не линейная, как и вопрос о том, почему на нее стремительно растет спрос в последние десятилетия.

Автор объясняет, как и почему пластическая хирургия стала в Америке мощной индустрией с потребителями и провайдерами. Процесс перехода от восстановительной хирургии к эстетической, от роли пациентов — к роли потребителей происходил в эпоху развития потребительского капитализма. Женщины все больше превращаются в потребителей продукции растущей индустрии красоты и развития рекламы. Через механизмы создания красоты происходит работа гендера, класса и расы. Женщины среднего класса, заботящиеся о своем совершенстве, стремятся отделить себя от рабочего класса, который эти практики не осуществляет. Белая раса выступает маркером совершенства: до 1970-х годов многими пациентами ринопластики становились евреи и ирландцы, ассимиляция которых в США включала и изменение внешности для уменьшения видимых расовых различий. Однако затем внимание пластической хирургии сместилось в сторону белых женщин, помогая им стать более женственными, а некоторым — «более белыми».

Почему же именно женская грудь попадает в фокус внимания? На этот вопрос ответ не вполне ясен. После Второй мировой войны американки были одержимы большими размерами груди, что стимулировало поиски способов ее увеличения, в том числе средствами пластической хирургии. Феминистские активистки в 1968 г., напротив, сжигали лифчики, которые символизировали подавление женщин. Однако косметическая хирургия процветала и даже стала рассматриваться в феминистском ключе как способ увеличения выбора, роста карьерных шансов и обретения женщинами силы (empowerment).

Культурные скрипты через «идеологический комплекс пластика» (the plastic ideological complex) внушают, что обычные тела, особенно тела женщин среднего возраста, ужасны и уродливы, и единственный способ жить в таких телах — это улучшать их при помощи косметических процедур. В потребительском капитализме особенно важны разнообразные визуальные формы. Идеологический комплекс работает через книги, ТВ-шоу, кино, газеты, журналы. Он воплощается в индустрии красоты, проектах создания совершен-

ного молодого тела, индустрии самопомощи, которая утверждает, что сделать себя лучше можно, работая над телом. Идеальные тела, женские и мужские, создаются и массово потребляются в порноиндустрии, соединяя совершенство с сексуальным желанием.

Пластик, однако, не является совершенным и беспроблемным. Силиконовые импланты были запрещены к использованию в США в 1992 г., в 2006 г. их признали безопасными и опять разрешили использовать. Врачи считают импланты полностью безопасными, но не все потребители придерживаются такого же мнения. «Пластиковые деньги» также переживают кризис. В 2008 г. во время экономической рецессии и ипотечного кризиса произошло падение спроса на косметические процедуры, однако спрос восстановился довольно быстро. Если люди теряют работу — они пытаются улучшить свою внешность, чтобы обрести новые жизненные шансы. Государство пытается регулировать кредитную индустрию, включая медицинские кредиты. Рынок становится глобальным, получает распространение медицинский туризм и поиск более дешевых возможностей пластических операций. Процветает черный рынок, где процедуры нелегальны, дешевы и небезопасны. Культура *пластика* оказывается довольно устойчивой, продолжая диктовать восприятие пластических операций как путь к лучшему будущему даже в период рецессии.

Является ли данная культура всепроникающей или возможно оказывать ей сопротивление? Пластические операции, как показывает Лори Эссиг, используются не только для создания красоты. Существует зеркальное отражение: некоторые люди хотят выглядеть как монстры, и для этого используют *пластик.* Они пытаются быть менее нормальными и менее производительными (т. е. не вписываться более в систему нормативных производящих тел). Люди, которым ставят диагноз «нарушение целостности восприятия тела» (body integrity identity disorder), стремятся удалить часть тела, например, ампутировать ногу, достигая для себя состояния счастья при помощи пластической хирургии. Источником идентичности также может стать гибридность человека/животного, и этому помогает пластик.

Еще одна форма сопротивления — это «пластиковый гендер». Некоторые квиры представляют свои тела как акты сопротивления гендерной бинарности. Они изменяют тело, используя пластическую хирургию и денежные кредиты (пластиковые карты), отказываясь от бинарных оппозиций: быть или мужчиной, или женщиной. Такие формы зеркальны по отношению к доминантной культуре. Они выражают идеологию счастья, связанного с изменением тела, достигаемого через выбор, осознание рисков и принятие личной ответственности. Однако в данном случае осуществляются тактики слабых, направленные на отказ подчиняться тому, что культура считает красотой.

Автора по время исследования часто спрашивали о ее личном отношении к пластической хирургии — можно ли быть «против нее»? Лори Эссиг отвечает следующим образом: можно быть настроенным против использования автомобилей по этическим соображениям, однако отказаться от них трудно и непрактично для тех, кто живет в населенных пунктах без общественного транспорта. То же самое относится и к стареющему телу в эпоху культа молодости и совершенства, когда исторические, культурные и экономические силы не позволяют избежать косметической хирургии.

Альтернативы по отношению к всемогущему *комплексу пластика*, с точки зрения автора, все-таки можно создать. Они заключаются в совместных действиях и солидарности с другими людьми. Окружающие помогут нам оценить, насколько информирован и реалистичен наш выбор. Однако более важной альтернативой является критическое отношение к культурным сценариям и образцам. Такое отношение позволяет понять, что индивидуальные формы потребления в виде «нового лица» или «пластиковой груди» не изменят структуру экономики и общества — нисходящую мобильность, неравную оплату женского труда, нехватку возможностей для бедного и рабочего класса. Структурные проблемы требуют структурных решений.

Такой путь комплекса *пластика* вряд ли минует и российскую культуру. Однако в данном случае я испытываю известное облегчение от того, что пластическая хирургия диктует нам культурные сценарии с некоторым отставанием и не с такой навязчивостью.

References

Essig L. (1999) *Queer in Russia: A Story of Sex, Self, and the Other*, Duke University Press.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Тёмкина А.А. Создание телесного совершенства: от пластических операций до пластиковых карт. Рецензия на книгу: Essig L. (2010) American Plastic: Boob Jobs, Credit Cards, and Our Quest for Perfection, Boston: Beacon Press. *Социология власти*, 29 (3): 286–291.

Temkina A.A. Creating Body Perfection: From Plastic Surgery to Credit Cards. Rewiew: Essig L. (2010) American Plastic: Boob Jobs, Credit Cards, and Our Quest for Perfection, Boston: Beacon Press. *Sociology of Power*, 29 (3): 286–291.

Поступила в редакцию: 07.05.2017; принята в печать: 11.09.2017